

Бум! Бум!

От различных видов магических заклинаний, все поле сражение буквально за минуту превратилось в пустырь.

Результатом начавшегося поединка стала полностью разрушенная дорога к Бикону и вся прилегающая к ней территория.

Салем продолжала яростно бросать магические заклинания в своего бывшего мужа. Каждое из них могло сравниться с землей небольшую гору, но мужчине пока удавалось защищаться от столь смертоносных атак.

В отличие от своей бывшей жены, которую не волновали последствия ее атак, Озма также успевал следить и защищать своих союзников.

Мужчина пока не мог контратаковать Салем, поэтому он решил пока сосредоточиться на обороне, и дожидаться когда женщина допустит ошибку.

— Ты жалкий Озма. Зачем тратить силы на защиту разменного материала? Что делает эти пешки особенными? — продолжая произносить различные заклинания, насмеялась женщина.

'Похоже, я действительно старею...'

Раньше Салем могла применять десятки заклинаний одновременно, но сейчас ее сил хватало лишь на несколько.

Впрочем, в нынешнюю эпоху, человек, который мог произнести два заклинания одновременно, считался настоящим гением.

Салем не зря называли сильнейшей женщиной в истории, а ее титулы были настоящими, а не просто проявлением ее самодовольства и хвастовства.

То же самое можно было сказать и об Озме, хотя, как и у бывшей жены, его способности к магии, стали гораздо слабее, чем раньше.

С другой стороны, мужчина вернул себе прежнее тело лишь месяц назад. Ему потребуется как минимум несколько лет, чтобы освоиться с ним. В конце концов, прошло уже несколько тысячелетий с тех пор, как он в последний раз применял магию такого масштаба.

— Для меня они незаменимые пешки. В отличие от тебя, я забочусь о своих людях, — продолжая стоять в обороне, ответил Озма.

— Ложь, ты смеешь говорить такие нелепости мне в лицо? — зарычала Салем, а ее магические атаки стали еще яростней!

Озма скривился от боли, когда в него попал один из запущенных в него магических снарядов, но это было не настолько серьезно, чтобы заставить его отступить. Мужчина быстро применил магию исцеления, чтобы залечить свои раны.

— Это правда, но, полагаю, не имеет смысла что-то тебе доказывать, — с серьезным лицом указал Озма.

— Хм, ты прав, — не стала отрицать Салем.

Однако в самый разгар их схватки бок Салем поразила одинокая пыльная пуля, заставив ее застонать. Пусть женщина и была бессмертной, но она все также продолжала ощущать боль.

Взгляд Салем устремился в сторону, откуда прилетело заклинание. Виновником вероломной атаки стал Айронвуд, игрушечный солдатик Озмы. Не сдержавшись, женщина отвлеклась на мужчину, что и стало ее роковой ошибкой.

Огромный огненный шар полностью окутал тело Салем, из-за чего поле боя заполнил крик агонии. Все тело женщины было обожжено, а сама атака отбросила ее на несколько метров в сторону от изначального положения.

Если бы женщина не была бессмертной, то эта атака оказалась бы фатальной. Долгие годы неуязвимости сильно притупили инстинкт самосохранения Салем из-за чего она не почувствовала приближающуюся угрозу.

В этот момент, пока женщина все еще не пришла в себя, Озма воспользовался возможностью нанести удар по своей бывшей жене. Он ускорил себя магией ветра и молниеносно бросился в атаку.

Наконец-то пришло время использовать Харп, оружие способное убить даже бессмертное существо.

Озма размахнулся косой в сторону бывшей жены, но прежде чем острие задело женщину, ее инстинкт подсказал ей, что не стоит игнорировать это с виду обычное оружие. Поэтому впервые за века Салем постаралась уклониться, но это ей удалось только частично. В конечном итоге коса задела ее правую руку.

Это заставило Салем застонать от боли, но этого было недостаточно, чтобы заставить ее закричать. Как бессмертная, испытывавшая все известные способы смерти, она была невероятно устойчива к боли. Для нее было невыносимо лишь чувство стгорания заживо, но уж не как ни рана от холодного оружия.

Салем быстро отскочила от своего бывшего мужа, создавая пространство между ними. Она заметила выражение сожаления и вины на лице Озмы. Это разозлило женщину, и она спросила: — Что за сентиментальности?

Однако он не ответил на ее вопрос, что еще больше вывело Салем из себя

'Если он не хочет отвечать, пусть так и будет. Я просто продолжу атаку...'

Салем наконец осознала боль в правой руке. Она посмотрела на свою конечность и увидела, что она все еще кровоточит.

'Невозможно... рана уже должна была зажить, как всегда... подождите, может быть...'

Глаза Салем оценили кажущуюся обычной косу, которую держал ее бывший муж. Отсутствие регенерации насторожило ее, и она решила выразить свои мысли вслух.

— Эта коса, может ли она отменять бессмертие?

Молчание мужчины стало для Салем ответом на ее вопрос. Осознав это, она вдруг засмеялась, а затем ее смех перешел в хохот, наполненный безумием, тем самым безумием, которое сделало ее настоящим монстром.

— Я понимаю, теперь я понимаю! Неудивительно, что ты был так уверен в своей победе! Оказывается, у тебя есть оружие, которое действительно может убить меня!

Безумный смех Салем продолжался целую минуту, пока она не остановилась, а выражение лица женщины не стало более серьезным.

Теперь она впервые за долгие века была умиротворенной. Несмотря на возможную смерть, Салем не боялась ее, наоборот, мысль о возможной кончине обрадовало женщину. Разве это не было ее желанием?

Получить долгожданный вечный покой, избавиться от этой мучительной жизни. Так и должно было быть, но почему?

Почему прямо сейчас она чувствует такую грусть? Салем ощущала такое разочарование, что в любой момент могла расплакаться.

—Это действительно наша последняя битва.

Раны давали о себе знать, женщина давно не чувствовала ничего подобного и забыла, что

такое головокружение.

Она потеряла слишком много крови из-за обильного кровотечения.

— Да, это так, — прошептал мужчина, но Салем отчетливо слышала каждое его слово.

— Хм, так вот почему у тебя такое раздраженное выражение лица? Это сожаления или чувство вины? Не нужно, ведь это твоя цель, наконец, убить угрожающего миру злодея? Независимо от наших прошлых отношений, я монстр, Озма, мерзость, чудовище, которое не должно было существовать.

На лице Салем появилась горечь, когда она рассмеялась. Может быть, тебе не следовало спасать меня из той башни и позволить мне умереть, чтобы спасти себя и уберечь меня от судьбы монстра, в которого я превратилась...

Однако прежде чем женщина смогла закончить свою фразу, ее бывший муж прервал ее: — Нет! Никогда так не говори.

В голосе Озмы промелькнула нехарактерный для него гнев.

— Я не сожалею о спасении тебя из той проклятой башни и от твоего жестокого отца, который держал тебя там, как какое-то животное. Ты не была монстром, когда я спас тебя, ты... ты...

В голосе мужчины чувствовалась боль, грусть и глубокое сожаление о том, как сложилась их история.

— Моя жена, любовь всей моей жизни, единственная женщина, которую я искренне люблю всем сердцем... Я... из-за меня все обернулось так...

Раздосадованное лицо Озмы заставило сердце Салем растаять. Ведь он признал свой недостаток, свою ошибку. Он был самым упрямым человеком, которого она встречала в своей жизни, но именно из-за этого Салем любила его и в то же время ненавидела.

— Я знаю, что это, бесполезно, потому что уже слишком поздно, но даже так... Я прошу прощения... за все, за свои ошибки, за свое упрямство, за то, что не стал на твою сторону и не был твоим рыцарем в трудную минуту..., — признался Озма с самым раскаивающимся выражением лица в своей жизни.

— Озма... — прошептала Салем, когда ее бывший муж — нет, муж — признал свою ошибку. Впервые за долго время женщина смотрела на любовь своей жизни, а не на самонадеянного глупца.

Это был взгляд мужчины, в которого она так глубоко влюбилась. Текущая ситуация побудила женщину вновь вспомнить о счастливых моментах, которые они провели вместе до того, как Озма все разрушил.

Теперь вопрос в том... может ли она простить его?

Ответ... нет. Определенно нет. В сердце Салем слишком много ненависти, чтобы простить его прямо сейчас. Одного извинения недостаточно, чтобы заставить ее забыть про ту боль, грусть и отчаяние, которые он заставил ее пережить из-за своей глупости.

Возможно в будущем... но, как Озма и сказал, уже слишком поздно. Сегодняшняя битва должна стать финальной.

Сегодня либо он, либо она падут. Нежное выражение Салем превратилось в остервенелый взгляд женщины, потерявшей все: — Оставь свои извинения себе, потому что в текущих обстоятельствах я не смогу тебя простить.

Озма на мгновение закрыл глаза, а затем выдохнул. В его глазах было выражение принятия, жестокая правда их искаженной судьбы: — Понимаю...

Оба сражающихся теперь имели решительный вид. Эта битва станет последней, и в ней они используют все свои козыри. Салем начала произносить длинное заклинание, которое, без сомнения, истощит всю ее ману.

Озма сделал то же самое. Все его прежние сомнения исчезли, и решительно намеревался покончить с Салем раз и навсегда.

Когда их заклинания были почти готовы, их неожиданно кто-то прервал. Голоса вызвали в сражающихся трепет, особенно ... у Салем, так как прошло очень много времени с тех пор, как она слышала их в последний раз.

— Мама!

— Мамочка!

— Остановитесь!

— Пожалуйста, не сражайтесь друг с другом!

Это были ее четыре драгоценных дочери. Слезы в их глазах заставили Салем потерять всю мотивацию для сражения... Мужчина чувствовал то же самое. Пока на поле боя находятся его дети, он не может продолжать эту битву.

В конечном итоге, данное сражение завершилось ничьей.

<http://tl.rulate.ru/book/87055/3289197>